XLIII г.—1904 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 22. Воскресенье, 30 мая.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

—

Часть неоффиціальная.

Проповѣдь на современныя темы (публицистическая).[1]

Каждый ли пастырь-проповѣдникъ долженъ вести проповѣди, отвѣчающія на запросы времени?

Конечно, на всѣхъ, приставленныхъ къ охраненію святой вѣры и благочестія въ народѣ, лежитъ обязанность быть внимательнымъ къ нуждамъ и запросамъ времени, проявляющимся въ кругѣ, близкомъ къ проповѣднику. И въ деревнѣ, въ сельскомъ уединеніи, можетъ потребоваться проповѣдь въ удовлетвореніе какой-либо временной нужды. И тамъ могутъ являться и являются сектанты, которые соблазняютъ вѣрующій народъ; и тамъ могутъ встрѣтиться какія-либо чрезвычайныя обстоятельства, которыхъ не можетъ обходить вниманіемъ заботливый пастырь,—положимъ, пожаръ, уничтожившій имущество жителей деревни, и повергшій ихъ въ уныніе и нищету, или градъ, истребившій воздѣланную жатву, или какое-либо грубое нарушеніе порядка церковно-нравственной жизни, напримѣръ, неприличное праздничное гульбище. Въ такихъ

[1]) (Продолженіе). См. Кіевск. Еп. Вѣд. за 1904 г. № 21.

случаяхъ жизнь даетъ пастырю-проповѣднику матерію или вопросъ, на который онъ вызывается дать отвѣтъ, служащій предостереженіемъ отъ увлеченія, или утѣшеніемъ и успокоеніемъ опечаленныхъ при постигшемъ бѣдствіи, или возбужденіемъ избѣгшихъ гнѣва Божія къ посильной благотворительности нуждающимся.

Но сравнительно, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ тихо течетъ жизнь, меньше поводовъ къ проповѣдямъ, отмѣченнымъ печатію современности, и исходною точкою берущимъ запросы, предлагаемые волнующимся и неспокойнымъ временемъ. Собственно говоря, мѣсто для публицистическихъ проповѣдей—на каѳедрахъ большихъ городовъ, въ которыхъ сосредоточиваются умственныя силы поколѣнія, и гдѣ часто рѣзко и громко разглашаются ученія, мало имѣющія общаго съ вѣрою церкви. Здѣсь обыкновенно и пастыри обладаютъ большимъ образованіемъ и болѣе способны вести борьбу съ заблужденіемъ, пользующимся оружіемъ науки, или укореняющимися обычаями жизни, несогласными съ требованіями закона Божія. Но часто и для нихъ является непосильною такая борьба, и ихъ слово, при всемъ ихъ усердіи, не производитъ должнаго впечатлѣнія на тѣхъ, къ кому оно направляется. Чтобы съ успѣхомъ вести защиту церковнаго ученія предъ образованнымъ обществомъ, заражающимся ядомъ невѣрія, и показывать предъ нимъ несостоятельность новыхъ идей и направленій, проводимыхъ людьми, владѣющими немалою научною силою, отъ проповѣдника требуется много таланта, много знанія, знанія не только богословскаго, но и хорошаго знакомства съ тѣми ученіями, противъ которыхъ онъ выступать долженъ,—много силы и энергіи слова, и при этомъ глубокаго убѣжденія и горячей ревности къ защитѣ святой истины. Не всякій къ этому способенъ; не всякій обладаетъ такими высокими талантами, какіе требуются отъ защитника слова Божія, его вѣры и уставовъ, чтобы побѣдоносно отражать нападенія на вѣру и церковь со стороны людей, кичащихся образованіемъ, и производить впечатлѣніе на образованныхъ слушателей, сочувствующихъ ложнымъ уче-

ніямъ. Потому желательно, чтобы тамъ, гдѣ настоитъ надобность защищать вѣру отъ нападеній невѣрія или лжевѣрія, и охранять народъ отъ заразы заблужденіемъ, ходячимъ подъ личиною истины, была учреждена или возстановлена особая должность проповѣдника, и чтобы на эту должность избирались люди, обладающіе талантомъ, знаніемъ и сильнымъ краснорѣчивымъ словомъ. Такіе проповѣдники могли-бы привлекать къ своей каѳедрѣ толпы народа, не простого только, но и образованнаго, и, снискавъ авторитетъ, могли-бы производить благотворное дѣйствіе на современное поколѣніе, увлекающееся или соблазняемое чуждыми идеями. Избраніе и постановленіе особыхъ проповѣдниковъ для утвержденія въ народѣ, въ особенности въ образованномъ обществѣ, преданности вѣрѣ и церкви, и для отраженія соблазнительныхъ ученій, носящихся въ воздухѣ эпохи, не было бы въ нашей церкви нововведеніемъ. Въ XVII столѣтіи въ южной и западной Россіи въ каѳедральныхъ церквахъ и значительныхъ монастыряхъ были избираемы и поставляемы въ проповѣдники люди, которыхъ считали болѣе сильными въ словѣ и ученіи, и имъ поручалось неустанное, возможно частое, проповѣданіе слова Божія.

Особые проповѣдники-іерокириксы—были и есть и нынѣ въ единовѣрной намъ Греціи. Они назначаются на цѣлый округъ, и обязываются проповѣдывать слово Божіе въ церквахъ этого округа, и они исполняютъ возложенное на нихъ дѣло, не развлекаемые обязанностями другого рода.

Въ римско-католическихъ странахъ на церковную каѳедру проповѣдника, въ центральныхъ, наиболѣе посѣщаемыхъ, храмахъ, приглашаются избранные ораторы, отъ которыхъ ожидаютъ, что они могутъ быть надежными руководителями образованнаго общества, и могутъ дѣйствовать на его убѣжденія. Такихъ ораторовъ-проповѣдниковъ собираются слушать толпы народа, особенно въ проповѣдническіе періоды, какими служатъ постъ Adventus Domini, соотвѣтствующій нашему рождественскому посту, и постъ святой четыредесятницы.

Если-бы нѣчто подобное было у насъ, то есть, если бы у насъ въ столицахъ и большихъ городахъ, служащихъ центрами просвѣщенія, при каѳедральныхъ церквахъ были особые проповѣдники, сильные словомъ и знающіе одно это дѣло, то отъ этого можно было бы ожидать и возвышенія проповѣди и большаго вліянія его на общество. Это было бы болѣе цѣлесообразно, чѣмъ нынѣшній порядокъ, по которому въ соборъ для проповѣди слова Божія приглашаются священники изъ другихъ церквей города и даже уѣзда. Эти случайные проповѣдники, являясь въ соборъ для произнесенія заказной проповѣди разъ или два въ году, имѣютъ предъ собою слушателей, которыхъ не знаютъ или мало знаютъ, и которые ихъ не знаютъ, и нужды и направленіе которыхъ имъ не вполнѣ извѣстны. Отсюда неудивительно, что часто въ такихъ вынужденныхъ случайныхъ проповѣдяхъ не слышится живого и мѣткаго слова, и общество не даритъ вниманіемъ мало знаемыхъ проповѣдниковъ. Болѣе практическое слово они могутъ предлагать своей паствѣ, которая ввѣрена ихъ попеченію, и духовно-нравственное состояніе которой имъ болѣе или менѣе извѣстно. Зачѣмъ отвлекать ихъ отъ своей паствы и заставлять говорить назиданіе чужимъ людямъ? *В. Пѣвницкій.*

Больное мѣсто.

„Размышленія пастыря по поводу прискорбнаго стремленія питомцевъ духовныхъ семинарій въ свѣтскія высшія учебныя заведенія“ (Кіев. Еп. Вѣдом. 1903 г. ч. неофф. № 29) затронули больное мѣсто въ жизни нашего духовенства. Этимъ больнымъ мѣстомъ является вопросъ о воспитаніи дѣтей духовенства. „Размышленія“ ставятъ два вопроса: 1) почему воспитанники семинарій стремятся въ высшія свѣтскія заведенія, и 2) почему городскіе священники отдаютъ своихъ дѣтей въ свѣтскія школы?—Ставя послѣдній вопросъ, авторъ

„Размышленій", повидимому, думаетъ, что сельскіе священники не избѣгаютъ своихъ духовныхъ школъ. Отчего же, напр., въ приготовительный классъ одного изъ нашихъ (провинціальныхъ) духовныхъ училищъ въ августѣ прошлаго года поступило только трое священническихъ дѣтей (остальные— дѣти причетниковъ и 10% иносословныхъ)? Быть можетъ, священники предпочитаютъ отдавать своихъ дѣтей прямо въ 1-й классъ? Въ первый классъ того же училища и въ томъ же августѣ держало экзаменъ 9 учениковъ; изъ нихъ только два— дѣти священниковъ. Неужели въ училищномъ округѣ, насчитывающемъ у себя до 250 священниковъ, оказалось только пять мальчиковъ школьнаго возраста? Думаю, что не ошибусь, если скажу, что и во всѣхъ остальныхъ дух. училищахъ нашей епархіи наблюдается то же самое грустное явленіе. Священники, платящіе изъ своихъ скудныхъ средствъ на содержаніе духовныхъ училищъ, имѣющіе привиллегію воспитывать безплатно въ сихъ училищахъ (не считая, конечно, стола и квартиры) своихъ дѣтей, не пользуются, однако, этой привиллегіей, предпочитаютъ переплачивать лишнія деньги за воспитаніе дѣтей въ свѣтскихъ школахъ. Что за причина такого страннаго и вмѣстѣ грустнаго явленія? Городской священникъ (А. Смирягинъ въ „Мисс. Об." № 17 за 1903 г.) видитъ эту причину въ томъ, что изъ духовныхъ семинарій нѣтъ свободнаго выхода въ свѣтскія высшія учебныя заведенія. Добавлю къ этому, что для духовныхъ семинаристовъ стѣсненъ доступъ не только въ свѣтскія, но и въ духовныя высшія учебныя заведенія, т. е. въ духовныя Академіи, куда имѣютъ право поступать только студенты семинаріи и то по конкурсу. Прибавлю еще и то, что это одна изъ причинъ игнорированія священниками своихъ духовныхъ школъ,—причина, впрочемъ, далеко не единственная и не главная.

Когда я отдаю своего сына въ приготовительный или въ первый классъ учебнаго заведенія, я менѣе всего задаюсь вопросомъ, сколько мой сынъ будетъ получать жалованья по окончаніи курса школы. Еще меньше думаю о томъ, чѣмъ

будетъ мой сынъ по окончаніи школы—священникомъ, или инженеромъ. Будетъ онъ тѣмъ, къ чему окажется способнымъ, чего заслужитъ своими успѣхами и поведеніемъ. Одинъ вопросъ меня сильно интересуетъ при отдачѣ сына въ школу: какъ будетъ учиться и вести себя въ школѣ мой сынъ: хорошо, или дурно. Гдѣ бы ни учился мой сынъ—въ духовной ли школѣ, или свѣтской—лишь бы онъ учился и велъ себя хорошо, я за судьбу его покоенъ, ибо знаю, что изъ него выйдетъ человѣкъ. Будетъ изъ него хорошій инженеръ или докторъ—слава Богу! Будетъ изъ него хорошій священникъ—тоже слава Богу! Не количествомъ получаемыхъ денегъ живъ и счастливъ бываетъ человѣкъ. Если бы я былъ увѣренъ, что изъ моихъ сыновей выйдутъ хорошіе священники,—ни на одну минуту не усумнился бы отдать ихъ въ духовное училище.

Итакъ, весь вопросъ въ томъ, чтобы дитя училось и вело себя хорошо. Хотѣлось бы, чтобы дитя училось и развивалось, чтобы въ своемъ развитіи шло въ уровень съ современными требованіями жизни, чтобы обогащало свой умъ такими познаніями, которыя сдѣлали бы его дѣйствительно и всесторонне развитымъ и интеллигентнымъ человѣкомъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, которыя, наконецъ, имѣли бы извѣстное практическое приложеніе къ жизни.

Что же мы видимъ въ духовномъ училищѣ и семинаріи? Почти на первыхъ порахъ ученія (со 2-го класса) дитяти предлагается греческая и латинская мудрость... Сколько времени и труда употребляется на изученіе этой никому не нужной и ни къ чему въ жизни неприложимой мертвечины! Сколько дѣтскихъ умовъ и способностей притупляется этой мертвой схоластикой! Сколько дѣтей духовенства ежегодно исключается изъ училищъ за непостиженіе ими тайны герундія съ герундивомъ да различныхъ ut'—овъ!! И какъ священнику, занятому вопросомъ о возможно лучшемъ воспитаніи своихъ дѣтей, не предпочесть свѣтскую школу, которая до минимума сокращаетъ (съ тѣмъ, чтобы въ будущемъ

совсѣмъ уничтожить) древніе языки, а вмѣсто того расширяетъ изученіе математическихъ и естественныхъ наукъ и новыхъ языковъ? Какъ не предпочесть ту школу, которая съ каждымъ почти годомъ принимаетъ все новыя и новыя мѣры для возможно лучшей постановки учебно-воспитательнаго дѣла, въ то время какъ у насъ въ духовныхъ школахъ въ этомъ отношеніи наблюдается заматорѣлая косность (отмѣченная уже свѣтскою и духовною печатью)? Какъ не предпочесть ту школу, которая въ вопросахъ обученія и воспитанія сообразуется съ требованіями времени, съ запросами современности, въ то время какъ у насъ говорятъ намъ: мы лучше вашего знаемъ, что нужно и чего не нужно знать вашимъ дѣтямъ.

Отдавая свое дитя въ учебное заведеніе, я желалъ бы, чтобы послѣднее по курсу учебныхъ предметовъ шло въ уровень съ другими заведеніями одинаковаго разряда съ нимъ. Между тѣмъ наша духовная школа—сокращаетъ программу общеобразовательныхъ предметовъ до такого минимума, что ставитъ положительно въ безвыходное положеніе тѣхъ изъ своихъ питомцевъ, которымъ по той или другой причинѣ приходится оставить заведеніе до окончанія курса. Представимъ себѣ человѣка, уволившагося изъ 3-го или 4-го класса дух. семинаріи. Не менѣе 8—9 лѣтъ онъ употребилъ на ученіе. Къ чему онъ теперь способенъ? Куда ему идти?—Въ высшіе классы гимназіи или реальнаго училища онъ поступить не можетъ по скудости своихъ познаній; въ низшіе классы не годится по великовозрастію.... Остается или пополнять собою кадры канцелярскихъ писцовъ, имъ же имя легіонъ, или поступать въ псаломщики—карьера—совсѣмъ незавидная.

Священникъ *С. Козлинскій.*

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

Окончательное опредѣленіе границъ Кіевской епархіи въ 1797 году. Всѣ прежде показанныя нами перемѣны въ составѣ и границахъ Кіевской епархіи были только какъ бы приготовленіями къ окончательному опредѣленію ея территоріи. Это окончательное опредѣленіе границъ Кіевской епархіи совершилось 1 сентября 1797 года. Въ этотъ день былъ данъ св. синоду высочайшій указъ, въ которомъ говорилось, что „Кіевскую епархію долженствуютъ составлять части, по ту сторону (т. е. правую сторону) Днѣпра лежащія, а прочія, отошедшія отъ Кіевской въ Малороссійскую губернію, да будутъ учреждены особою епархіею, которую поручить въ управленіе коадъютору Кіевской митрополіи", викарному епископу Переяславскому и Бориспольскому. [1]) Такимъ образомъ, территорія Кіевской епархіи, согласно закону 1797 года, сосредоточивалась вся цѣликомъ на правомъ берегу р. Днѣпра. Вся—бо̀льшая, какъ мы знаемъ,—лѣвобережная часть прежней Кіевской епархіи вошла въ составъ новоучрежденной, или правильнѣе возстановленной Переяславской, епархіи, которая недолго оставалась викарною и скоро пріобрѣла всѣ права самостоятельности. На правомъ берегу р. Днѣпра изъ прежней Кіевской епархіи въ составъ новой Кіевской же епархіи вошли тѣ церкви и монастыри, которые находились въ районѣ уѣздовъ Кіевской губерніи—Кіевскаго, Васильковскаго и Богуславскаго (нынѣ Каневскаго). Вся остальная часть Кіевской епархіи была вновь образована изъ церквей и монастырей, находившихся въ районѣ мѣстностей, вновь присоединенныхъ тогда къ Кіевской губерніи отъ другихъ губерній, нѣсколько ранѣе того учрежденныхъ въ краѣ, отошедшемъ къ Россіи по второму раздѣлу Польши. Отъ Брацлавской (нынѣ Подольской) губерніи были присоединены къ Кіевской губерніи слѣдующіе уѣзды: Махновскій (нынѣ Бер-

---

[1]) См. Арх. Кіев. дух. конс. Указная книга 1797 года.

дичевскій), Липовецкій, Пятигорскій (нынѣ Таращанскій) и Сквирскій; отъ Изяславской (нынѣ Волынской) губерніи—Радомысльскій уѣздъ, и, наконецъ, отъ Вознесенской (нынѣ не существующей) губерніи [1]) слѣдующіе уѣзды: Уманскій, Екатеринопольскій (нынѣ Звенигородскій), Чигиринскій и Черкасскій.

Такъ, въ 1797 году окончательно образовались нынѣшнія границы и нынѣшній составъ Кіевской епархіи. Кіевская епархія теперь вся находилась на правомъ берегу р. Днѣпра. Границы ея теперь стали совпадать съ границами Кіевской губерніи. Съ 1797 года и по сіе время въ составъ Кіевской епархіи входятъ всѣ монастыри и церкви, находящіеся въ слѣдующихъ 12 уѣздахъ Кіевской губерніи: 1) Кіевскомъ; 2) Васильковскомъ; 3) Каневскомъ (прежде Богуславскомъ); 4) Таращанскомъ (прежде Пятигорскомъ); 5) Звенигородскомъ (прежде Екатеринопольскомъ); 6) Черкасскомъ; 7) Чигиринскомъ; 8) Уманскомъ; 9) Липовецкомъ; 10) Сквирскомъ; 11) Бердичевскомъ (прежде Махновскомъ) и 12) Радомысльскомъ. [2])

Извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій.

Телеграмма генералъ-адъютанта Алексѣева Его Величеству отъ 18 мая: „Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству полученныя мною сего числа донесенія контръ-адмираловъ Витгефта и Григоровича по 15 мая. Найдены и взорваны на рейдѣ много японскихъ минъ. Повидимому, японцы замѣнили брандеры минами загражденія, которыя ставятся ими съ коммерческихъ пароходовъ".

Телеграмма генералъ-адъютанта Куропаткина Его Величеству отъ 18 мая: „Въ сторонѣ Фын-хуан-чена все спокойно. Сюянь японцами не занятъ.

---

[1]) Эта губернія была учреждена въ 1795 году изъ вновь присоединенныхъ тогда къ Россіи отъ Польши и Турціи земель и изъ части прежней Екатеринославской губерніи. См. тамъ же Указная книга за 1795 г.

[2]) См. статью А. Бѣлгородскаго—Кіевскій митрополитъ Іероѳей Малицкій (1796—1799 г.) въ Трудахъ К. д. Академіи. 1900. VIII, стр. 585—586.

Замѣчается, что японскіе отряды начали постепенно отходить отъ долины рѣки Седзыхо и Салидзайпудза въ восточномъ направленіи. 17 мая двѣ японскихъ роты съ тридцатью драгунами двинулись по Дагушаньской дорогѣ на Уласы, пытаясь обойти съ лѣваго фланга нашу заставу и разъѣзды. Обходъ былъ своевременно обнаруженъ нашими дозорами. Въ перестрѣлкѣ раненъ одинъ козакъ и убита одна лошадь. Японскій отрядъ, съ которымъ наша конница имѣла удачное дѣло 17 мая, пріостановился верстахъ въ четырехъ не доходя станціи Вафангоу на позиціи и приступилъ къ укрѣпленію ея. Дальнѣйшаго наступленія японцевъ отъ Саймадзы къ Фынсуйлинскому перевалу на дорогѣ въ Ляоянъ не замѣчается".

Телеграмма генерала Сахарова Главному Штабу отъ 19 мая: „По донесенію начальника отряда въ дѣлѣ 17 мая у Вафангоу японцы имѣли въ резервѣ до трехъ баталіоновъ пѣхоты. Наши потери: убито три нижнихъ чина и ранено тридцать два. Убито лошадей 17 и ранено 23. Раненъ сотникъ фонъ-Мееръ. Фамилія другого раненнаго офицера еще не сообщена. Потери японцевъ весьма значительны. Одинъ японскій эскадронъ 13 полка почти весь уничтоженъ въ рукопашной схваткѣ, другой же эскадронъ, шедшій на выручку первому, понесъ большія потери отъ огня спѣшенныхъ пограничниковъ и охотничьей команды. У японцевъ отбито девятнадцать лошадей".

Телеграмма генералъ-адъютанта Куропаткина на имя Его Величества отъ 19 мая „Въ сторонѣ Фынхуанчена все спокойно. Городъ Самайдзы, очищенный японцами, 18 мая снова занятъ нашими войсками. 18 мая на перевалѣ Ляолинъ въ 14 верстахъ къ югу отъ Сюяна разъѣзды имѣли перестрѣлку съ японскимъ отрядомъ силою до двухъ ротъ съ полуэскадрономъ. Наши потери: одинъ козакъ раненъ. У Инкоу и Гайчжоу безъ перемѣнъ".

Епархіальная хроника.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ духовной Академіи и церковно-учительской школы.—20 мая Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, посѣтилъ Кіевскую духовную Академію. Архипастырь присутствовалъ на экзаменахъ, производившихся въ этотъ день—по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій, основному богословію и гомилетикѣ. Послѣ экзаменовъ Владыка посѣтилъ конгрегаціонную церковь и залъ, осматривалъ академическія библіотеки, больницу и канцелярію и посѣтилъ покои преосвященнаго ректора Академіи.—21 мая Высокопреосвященный Флавіанъ, посѣтилъ церковно-учительскую школу, гдѣ присутствовалъ отъ 4 до 7 час. по полудни на экзаменѣ по Священному Писанію и церковной исторіи.

Прогулка учениковъ Кіевскихъ церковно-приходскихъ школъ. 18 мая учащіеся въ Кіевскихъ церковно-приходскихъ школахъ вмѣстѣ съ о. предсѣдателемъ Кіевскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта и нѣкоторыми о.о. завѣдующими школами совершили поѣздку въ имѣніе Троицкаго монастыря „Гусеницы". Экскурсанты отправились изъ Кіева на пароходѣ, безплатно предоставленномъ для ихъ прогулки г. управляющимъ Днѣпровскимъ пароходнымъ Обществомъ.

Въ приходской церкви с. Гусеницъ былъ отслуженъ молебенъ Пресв. Троицѣ. Учащіяся дѣти были накормлены братіей Кіево-Троицкаго монастыря, проживающей въ Гусеницахъ. Насладившись живописными видами природы, экскурсанты на томъ же пароходѣ возвратились въ Кіевъ 19 мая.

Торжественный актъ церковно-приходскихъ школъ г. Кіева.—Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, 21 мая, въ залѣ религіозно-просвѣтительнаго Общества, происходилъ торжественный актъ церковно-приходскихъ школъ г. Кіева. Въ 1 часъ дня, предъ началомъ акта, Его Высокопреосвященствомъ

совершенъ былъ благодарственный молебенъ. Въ служеніи молебна участвовали: о.о. архимандриты Евлогій, настоятель Выдубицкаго монастыря, Кириллъ, ректоръ семинаріи, и Димитрій, смотритель Соф. училища, протоіереи: каѳедральный о. П. Преображенскій, П. Орловскій, К. Ѳоменко, І. Корольковъ Н. Браиловскій, Н. Клитинъ и священникъ Н. Гроссу. Пѣли ученики церковно-приходскихъ школъ.

Актъ открытъ былъ чтеніемъ краткаго отчета о состояніи Кіевскихъ церковно-приходскихъ школъ за 1903—1904 учебный годъ. Отчетъ прочиталъ окружной наблюдатель школъ Кіевской, Волынской и Подольской губерній В. Т. Георгіевскій. Четыре отдѣленія акта состояли изъ пѣснопѣній, исполняемыхъ хорами учащихся, чтенія учащимися стихотвореній и раздачи наградъ учащимся. Закончился актъ около трехъ часовъ дня.

На актѣ присутствовали: Высокопреосвященный Митрополитъ Флавіанъ, преосвященные: Платонъ, епископъ Чигиринскій, и Агапитъ, епископъ Уманскій, много духовенства, представители свѣтской власти, члены епархіальнаго училищнаго совѣта и его Кіевскаго отдѣленія и много другихъ лицъ, интересующихся Кіевскимъ церковно-школьнымъ дѣломъ.

Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты г. Кіева за 1903--1904 учебный годъ. Въ г. Кіевѣ въ 1903—1904 учебномъ году было 35 церковныхъ школъ, въ томъ числѣ: 1 церковно-учительская по типу второклассныхъ, 5 двухклассныхъ и 22 одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и 7 школъ грамоты. По составу учащихся 9 изъ этихъ школъ были мужскія, 8—женскія и 18 смѣшанныхъ. Помѣщались онѣ: 8—въ собственныхъ зданіяхъ, 10—въ церковныхъ, 4—при средне-учебныхъ заведеніяхъ,—1 при Кіевскомъ Свято-Владимірскомъ братствѣ, и 4—въ наемныхъ зданіяхъ. 7 школъ имѣютъ собственные земельные участки, общая площадь которыхъ представляетъ 20 десятинъ 1340 кв. саж.

Учащихся въ Кіевскихъ церковныхъ школахъ въ отчетномъ году было: 1171 м., 1167 дѣв., всего 2238 дѣтей обоего пола. По вѣроисповѣданію они распредѣлялись такимъ образомъ: 2218 православныхъ, 3 раскольника, 48 католиковъ, 4 протестанта и 65 евреевъ. По происхожденію своему, большинство учениковъ церковныхъ школъ г. Кіева принадлежитъ бѣднѣйшему классу городского населенія: крестьянамъ и мѣщанамъ. Многіе изъ нихъ такъ бѣдны, что не только не могутъ вносить какой либо платы за право своего ученія въ школѣ и на покупку учебныхъ принадлежностей, а не имѣютъ даже обуви и одежды. Въ бѣдственномъ положеніи ихъ самое близкое участіе принимаютъ кіевскіе монастыри, приходскіе храмы, школьные попечители и попечительницы и частные благотворители. На средства кіевскихъ монастырей при монастырскихъ школахъ содержится 6 постоянныхъ сиротскихъ пріютовъ, въ которыхъ дѣти живутъ круглый годъ на полномъ содержаніи подъ надзоромъ и руководствомъ школьныхъ учителей и особыхъ надзирателей и надзирательницъ. Приходскими попечительствами: Вознесенскимъ, Лукьяновскимъ, Юрковецкимъ и Борисоглѣбскимъ братствомъ при мѣстныхъ церковно-приходскихъ школахъ открыты и содержатся дневные пріюты для малолѣтнихъ дѣтей рабочаго класса. Дѣти эти въ теченіе дня находятся подъ надзоромъ особыхъ надзирательницъ и учительницъ. Старшія изъ нихъ обучаются грамотѣ, младшія—простымъ рукодѣльямъ, а всѣ вообще во внѣурочное время развлекаются играми и пѣніемъ. За небольшую плату—5—10 коп. въ сутки—дѣтямъ выдается пищевое довольство въ теченіе дня. Приходя на помощь малолѣтнимъ, попечительства и братства не оставляютъ безъ вниманія и старшихъ воспитанниковъ своихъ школъ. На средства ихъ для бѣднѣйшихъ учениковъ пріобрѣтается одежда, обувь и учебныя принадлежности. Изъ попечителей и попечительницъ школъ особенно выдѣляются своимъ вниманіемъ къ школьнымъ нуждамъ Н. П. Гретеръ, М. В. Волошинова, А. В. Кобецъ, и А. Ф. Лишневскій.

Учащій персоналъ церковныхъ школъ г. Кіева въ отчетномъ году состоялъ изъ 41 законоучителя, 14 учителей—и 32 учительницъ общеобразовательныхъ предметовъ, 8 учителей пѣнія и 5 учителей ремеслъ. Въ числѣ законоучителей было: 30 священниковъ, 4 діакона и 7 свѣтскихъ лицъ съ богословскимъ образованіемъ. Образовательный цензъ учителей и учительницъ былъ такой: 42 съ высшимъ и среднимъ образованіемъ, 3 получившихъ путемъ испытанія званіе учителей церковно-приходскихъ школъ и 1 окончившая курсъ прогимназіи, не имѣющая званія учительницы.

При всѣхъ церковныхъ школахъ г. Кіева существуютъ библіотеки для внѣкласснаго чтенія, въ которыхъ за отчетный годъ числится 12290 экземпл. книгъ.

На содержаніе школъ въ теченіе 1903 гражданскаго года поступило 52279 руб. въ томъ числѣ: 6197 руб. остатка отъ прошлаго года, 1629 руб. отъ церквей, 13577 руб. отъ монастырей, 1080 руб. отъ Кіевскаго Свято-Владимірскаго Братства, 7412 руб. отъ городского управленія, 225 руб. отъ сельскаго общества, 428 руб. отъ приходскихъ попечительствъ, 1300 руб. отъ разныхъ обществъ и учрежденій, 4609 руб. отъ частныхъ лицъ, 240 руб. % на школьные капиталы; 830 руб. разныхъ мелкихъ поступленій и 14752 руб. казенныхъ суммъ (8227 руб. отъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ и 6,525 руб. отъ Кіевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта). Израсходовано на содержаніе школъ въ теченіе года 50967 руб.

Обученіе въ церковныхъ школахъ г. Кіева велось примѣнительно къ изданнымъ для нихъ программамъ, съ расширеніемъ программъ по русскому языку, географіи и исторіи.

Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ во всѣхъ женскихъ и смѣшанныхъ школахъ дѣвочки обучаются рукодѣльнымъ работамъ, а при нѣкоторыхъ мужскихъ школахъ и мальчики обучаются ремесламъ: переплетному, столярному и слесарному и упражняются въ садоводствѣ. Обученіе рукодѣлію наилучше поставлено въ Покровской (монастырской) двухклассной церковно-приходской школѣ. Здѣсь практику-

ются всѣ роды вязанья и шитья, включительно до золотошвейнаго. Преподаваніе ремеслъ болѣе или менѣе широко и основательно поставлено при Борисоглѣбской двухклассной церковно-приходской школѣ, благодаря содѣйствію попечителя школы, управляющаго пароходствомъ по Днѣпру А. Ф. Лишневскаго. Садоводству дѣти обучаются въ школахъ Вознесенской и Лукьяновской.

Въ концѣ отчетнаго года въ Кіевскихъ школахъ были произведены членами Кіев. Епарх. Училищнаго Совѣта и его Отдѣленія выпускныя испытанія. На выпускныхъ испытаніяхъ въ Куреневской школѣ присутствовалъ г. Начальникъ Края. Окончило курсъ церковно-приходскихъ школъ въ семъ году 284 воспитанника, что составляетъ 11% общаго числа учащихся.

Воспитаніе дѣтей велось въ строго православно-церковномъ духѣ. Въ началѣ учебнаго года дѣти обыкновенно посѣщаютъ Кіево-Печерскую Лавру для поклоненія св. угодникамъ Божіимъ и испрошенія себѣ благословенія на предстоящее ученіе, каждый воскресный и праздничный день присутствуютъ въ храмахъ при богослуженіяхъ, принимая въ нихъ живое участіе—чтеніемъ и пѣніемъ. При нѣкоторыхъ церквахъ: Вознесенской, Лукьяновской, Юрковецкой, Куреневской, Шулявской, Владимірскомъ соборѣ организованы очень хорошіе церковно-школьные пѣвческіе хоры. Въ теченіе года всѣ дѣти дважды говѣютъ. Предъ началомъ уроковъ и въ концѣ ихъ читаются положенныя молитвы.

Преслѣдуя свое прямое назначеніе—быть разсадницами христіанскаго просвѣщенія, Кіевскія церковныя школы не остались чуждыми къ переживаемымъ всей Россіей важнымъ политическимъ событіямъ. Дѣтскія сердца Кіевскихъ церковныхъ школьниковъ, въ этомъ случаѣ, въ унисонъ бьются со всѣми сердцами взрослыхъ сыновъ и дщерей Русской земли. Чувства отвращенія къ вѣроломству и хитрости азіатскаго врага, скорби и грусти по случаю выпавшихъ на долю Россіи тяжелыхъ потерь, радости и ликованія по поводу всякой бла-

гопріятной вѣсти съ театра войны, всѣ эти чувства волнуютъ ихъ не меньше, чѣмъ и насъ; не лѣностно раздѣляя со всею Православною Церковью усердныя моленія Господу объ одолѣніи врага и дарованіи нашему воинству мужества и силы, Кіевскіе церковно-школьники старались оказывать помощь своимъ старшимъ братьямъ на Дальнемъ Востокѣ и своими посильными дѣтскими пожертвованіями: деньгами и вещами, изготовляемыми ихъ дѣтскими руками въ самыхъ школьныхъ зданіяхъ. Не остались дѣти Кіевскихъ церковныхъ школъ не освѣдомленными и о тѣхъ великихъ и славныхъ мужахъ Россіи, память которыхъ на дняхъ чествовалась: это великіе художники въ изображеніи мощнаго Русскаго духа—какъ онъ проявился въ области православнаго русскаго слова,—это извѣстный патріотъ славянофилъ А. С. Хомяковъ, и какъ проявился въ области народнаго русскаго искусства—музыки,—это извѣстнѣйшій композиторъ М. И. Глинка, такъ плѣняющій насъ своими родными мелодіями. Учителя и учительницы школъ на годичныхъ актахъ въ яркихъ краскахъ запечатлѣли въ дѣтскихъ сердцахъ всю силу и мощь ихъ талантовъ, возбудивъ къ нимъ благодарную память.

Такъ благополучно закончился 20-й годъ возрожденныхъ къ жизни Царскимъ словомъ Кіевскихъ церковныхъ школъ. Озираясь назадъ, на это протекшее двадцатилѣтіе Кіевской церковной школы, смѣло можно сказать: Кіевская церковная школа нелѣностно потрудилась надъ врученнымъ ей дѣломъ воспитанія, сослуживъ честно свою службу Богу, Царю и ближнимъ. Сердечное спасибо всѣмъ ея благодѣтелямъ и друзьямъ, оказывавшимъ ей помощь и участіе словомъ и дѣломъ. Да поможетъ ей Господь Богъ и дальше столь же славно и плодоносно трудиться на ввѣренномъ ей поприщѣ христіанскаго воспитанія дѣтей г. Кіева въ полномъ мирѣ и единеніи со всѣми другими своими сверстницами и работницами на нивѣ народнаго русскаго образованія,—да приведетъ она ввѣренныхъ ея попеченію дѣтей ко Христу,—дабы всѣ дѣти богоспасаемаго града Кіева, всегда во всю жизнь свою

едиными усты и единымъ сердцемъ славили Христа Спасителя словами древнихъ еврейскихъ отроковъ: „Осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне!“

Предсѣдатель Кіевскаго Отдѣленія Епарх. Учил. Совѣта, протоіерей *Николай Клитинъ*.

Высокоторжественный день.—25 мая, въ день рожденія Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ литургію и молебенъ совершалъ Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, съ преосвященнымъ Агапитомъ, епископомъ Уманскимъ, тремя о.о. архимандритами и о. каѳедральнымъ протоіереемъ. Въ служеніи молебна съ совершавшими литургію участвовали: преосвященные Сильвестръ, епископъ Каневскій, и Платонъ, епископъ Чигиринскій, и градское духовенство.

Описаніе торжественнаго перенесенія при крестномъ ходѣ св. иконы—Царскаго Дара изъ Радомысльскаго Св. Николаевскаго собора въ приходскую церковь с. Каменнаго Брода. 14 мая сего 1904 года, въ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, по распоряженію высшаго епархіальнаго начальства, совершено торжественное перенесеніе св. иконы—Царскаго Дара—изъ градскаго Радомысльскаго Николаевскаго собора въ приходскую церковь села Каменнаго Брода.

Икона эта, присланная по Высочайшему повелѣнію въ соборную церковь г. Радомысля, для передачи ея съ крестнымъ ходомъ въ приходскую церковь с. Каменнаго Брода, пожалована Государемъ Императоромъ взамѣнъ взятаго въ археологическій Императорскій музей древняго княжескихъ временъ нагруднаго знака, найденнаго на своей усадьбѣ однимъ изъ крестьянъ села Каменнаго Брода, Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губ., на которомъ было нѣсколько небольшихъ иконокъ, въ золотой оправѣ, украшенныхъ драгоцѣнными камнями.

Царскій подарокъ—св. икона на кипарисной доскѣ, въ серебряной вызолоченной рамѣ, съ изображеніемъ на ней Покрова Божіей Матери, Святителя Николая и мученицы царицы Александры—небесныхъ покровителей Ихъ Императорскихъ Величествъ. Помѣщенная ко дню торжества въ богатый кіотъ, подъ стекломъ, икона эта была поставлена на аналой среди церкви и покрыта утиральникомъ съ вышитыми на немъ изъ золота и серебра звѣздами, поверхъ котораго съ трехъ сторонъ были положены банты изъ трехцвѣтной шелковой національной ленты.

Заранѣе извѣщенный объ этомъ торжествѣ народъ, какъ въ городѣ, такъ и въ ближайшихъ селахъ, въ день 14 мая, съ ранняго утра, началъ стекаться для поклоненія этой святынѣ. Соборное богослуженіе въ этотъ день началось въ $8^1/_2$ час. утра при большомъ стеченіи молящихся всѣхъ сословій и представителей всѣхъ вѣдомствъ. По окончаніи литургіи и молебна, положеннаго въ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, по прочтеніи въ концѣ молитвы съ колѣнопреклоненіемъ и возглашеніи многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, началось совершеніе четырьмя священниками молебнаго пѣнія Божіей Матери, святителю Николаю и мученицѣ царицѣ Александрѣ, изображеннымъ на святой иконѣ. Предъ началомъ молебна настоятель собора совершилъ кажденіе вокругъ святой иконы и со всѣми служащими священниками положилъ земной поклонъ, послѣ котораго началось молебное пѣніе Покрову Божіей Матери съ возглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Флавіану. Затѣмъ икона была поднята настоятелемъ собора и священникомъ собора о. Никаноромъ Данкевичемъ и съ двумя другими священниками впереди съ святымъ евангеліемъ и крестомъ, при колокольномъ звонѣ въ обѣихъ церквахъ, началось съ крестнымъ ходомъ шествіе къ мѣсту назначенія этого Высочайшаго Дара.

Украшенныя флагами улицы города были совершено заняты народомъ, вслѣдствіе чего шествіе подвигалось очень медленно. На окраинѣ города совершена была краткая литія, и настоятель собора благословилъ святой иконой народъ, и затѣмъ шествіе продолжалось.

При совершеніи крестнаго хода попеременно пѣлъ молебное пѣніе святымъ, изображеннымъ на иконѣ, хоръ двухклассной приходской школы и хоръ Радомысльскаго городского министерскаго училища. Народъ со всѣми представителями города провожалъ икону съ благоговѣніемъ до ближайшаго села Верлоока, изъ котораго на встрѣчу вышелъ также крестный ходъ съ священникомъ и хоругвями и совершена была малая литія, по окончаніи которой оба крестные хода, соединившись, продолжали шествіе до средины села, гдѣ на уготованномъ мѣстѣ, противъ храма, былъ поставленъ столъ, на которомъ совершена была снова литія. Послѣ многолѣтія, благословенія и окропленія народа святой водой крестный ходъ съ хоромъ пѣвчихъ сего же села направился въ с. Борщевъ, причемъ въ концѣ села многіе домохозяева вынесли свои столы и просили совершить литію, по окончаніи которой священникъ с. Верлоока провожалъ святую икону до с. Борщева. Такая же встрѣча съ совершеніемъ литій была въ с. Борщевѣ и д. Пилиповичахъ, при громадномъ стеченіи народа, съ перемѣнными священниками въ каждомъ селѣ, причемъ г.г. уѣздный исправникъ и мировой посредникъ все время слѣдовали за святой иконой.

За околицей же села Каменнаго Брода крестный ходъ встрѣченъ былъ такимъ же крестнымъ ходомъ изъ церкви села Каменнаго Брода, во главѣ съ настоятелемъ Радомысльскаго собора и благочиннымъ 2 округа Радомысльскаго уѣзда о. Лукіаномъ Бѣляновскимъ съ двумя другими сосѣдними священниками.

По совершеніи краткой литіи и возглашеніи многолѣтія Государю Императору, о. настоятель благословилъ святой иконой жителей означеннаго села, и затѣмъ оба крестные

хода направились по улицамъ села къ церкви, посреди которой икона была поставлена на аналой и предъ нею пятью священникаии совершено было молебное пѣніе съ возглашеніемъ въ концѣ діакономъ многолѣтія Государю Императору, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Флавіану. По окончаніи молебна, настоятелемъ соборной церкви г. Радомысля произнесено было краткое поученіе о важности и святости сего священнаго Высочайшаго Дара. При совершеніи молебна пѣлъ очень стройно соединенный хоръ Торчинской и Каменно-Бродской церковно-приходскихъ школъ. Небольшая приходская церковь не могла вмѣстить въ себя всѣхъ молящихся, прибывшихъ къ означенному торжеству не только изъ сего же села, но и изъ сосѣднихъ селъ и деревень со своими сельскими старостами и старшинами, такъ что большая часть стояла на церковномъ погостѣ. Во все время совершенія молебна молящіеся крестьяне не переставали ставить свѣчи и приносить свои посильныя пожертвованія въ пользу храма, чѣмъ и выражали свое религіозное благоговѣніе къ святой иконѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ благодарность Господу Богу за Высочайшій милостивый Даръ, въ доказательство чего тутъ же сельскіе церковные старосты—представители общества и другіе уполномоченные заявили настоятелю соборной церкви г. Радомысля и благочинному 2 округа Радомысльскаго уѣзда свое желаніе выразить телеграммой чрезъ г. радомысльскаго уѣзднаго исправника на имя его Высокопревосходительства господина Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора свои вѣрноподаннической чувства къ Государю Императору.

Сіе важное торжество несомнѣнно окажетъ свое благотворное вліяніе на религіозно-нравственныя чувства не только жителей села Каменнаго Брода и прилегающихъ къ нему сосѣднихъ селеній, но и жителей тѣхъ селъ, чрезъ которыя была переносима Высочайше пожалованная святая икона.

Настоятель Радомысльскаго собора свящ. *П. Робаковскій.*

✝

Протоіерей Ѳ. Ѳ. Грушецкій.

(*Некрологъ*).

2-го мая т. г., послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, на 78 году отъ рожденія, въ селѣ Карапишахъ, Каневскаго уѣзда, скончался заштатный протоіерей Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Грушецкій. Окончивъ курсъ въ Кіевской семинаріи въ 1849 году со степенью студента, Ѳ. Ѳ. занималъ должность учителя сначала Софійскаго, а затѣмъ Уманскаго духовныхъ училищъ, оставивъ по себѣ добрую память въ своихъ бывшихъ питомцахъ. 24 января 1854 года Ѳ. Ѳ. рукоположенъ во священника къ Богородичной церкви с. Карапишей, при которой состоялъ болѣе 42 лѣтъ, до выхода за штатъ (въ 1896 г.). Продолжительное служеніе о. Ѳеодора въ священномъ санѣ было во многихъ отношеніяхъ поучительно. Главною заботою его былъ храмъ Божій, расширенный и украшенный, благодаря его попеченію. Служеніе о. Ѳеодора было благоговѣйное, и очень часто сопровождалось произнесеніемъ назидательныхъ поученій, примѣнительно къ жизни пасомыхъ. Отношенія его къ своимъ прихожанамъ были истинно-отеческія. Двери его дома никогда не закрывались для нихъ; каждый приходившій получалъ доступъ къ нему во всякое время. Нерѣдко о. Ѳеодора можно было видѣть сидящимъ на крыльцѣ своего дома и окруженнымъ цѣлою толпою прихожанъ, являвшихся къ нему за совѣтомъ въ своихъ домашнихъ или общественныхъ дѣлахъ. И никто не уходилъ отъ него безъ должнаго руководства и наставленія. Къ голосу почтеннаго и многоопытнаго пастыря прислушивались прихожане и на своихъ волостныхъ сходахъ, куда нерѣдко приглашали его. Какъ велико было вліяніе о. Ѳеодора, показываетъ слѣдующій случай. Въ 1855 году среди крестьянъ Кіевской губ. пошли упорные слухи о „волѣ“, объ отобраніи

земли у помѣщиковъ и т. п. Такъ какъ большая часть земли находилась во владѣніи или въ арендѣ у поляковъ (поссессоры), то движеніе среди крестьянъ приняло огромные размѣры и многія села были охвачены народнымъ волненіемъ, причемъ особенно страдали католики-землевладѣльцы, а нерѣдко и духовенство, яко бы скрывавшее царскую грамоту. Крестьяне с. Карапишей устроили открытый бунтъ. Вызваны были войска, но къ силѣ не пришлось прибѣгать. Въ самый разгаръ волненія тысячной толпы выступилъ съ словомъ увѣщанія и убѣжденія о. Θеодоръ. Онъ безстрашно вошелъ въ средину бунтовщиковъ и своею ласковою, исполненною отеческой любви, рѣчью, такъ подѣйствовалъ на прихожанъ, что они прекратили волненія и спокойно разошлись по домамъ.

Предметомъ особой попечительности почившаго о. протоіерея было просвѣщеніе своихъ прихожанъ. Для этой цѣли имъ была основана церковная школа, въ которой болѣе 20 лѣтъ онъ безплатно занимался преподаваніемъ закона Божія. Съ открытіемъ одноклассного народнаго училища (въ 1876 г.), о. Θеодоръ состоялъ законоучителемъ онаго и за усердное служеніе дѣлу народнаго образованія ему двукратно выражена была благодарность попечителя Кіевскаго учебнаго округа.

Въ теченіе большей части своей священнической службы о. Θеодоръ занималъ должность благочиннаго, то по назначенію епархіальнаго начальства, то по выбору духовенства (во время существованія выборнаго начала); и о. Θеодоръ вполнѣ оправдывалъ довѣріе избирателей, съ глубокою обдуманностію разрѣшая различныя недоумѣнія и распри среди духовенства. Главною его цѣлію былъ „миръ", и къ этому онъ направлялъ всю свою дѣятельность. Къ высшимъ и низшимъ членамъ клира онъ былъ одинаковъ и за это пользовался общею любовью. Епархіальное начальство, цѣня его опытность, нерѣдко поручало ему слѣдствія по запутаннымъ и сложнымъ дѣламъ, и о. Θеодоръ вполнѣ оправдывалъ

оказываемое ему довѣріе. За двѣнадцатилѣтнее прохожденіе сряду должности благочиннаго о. Θеодоръ получилъ орденъ св. Анны 3-й степени, а въ 1889 г. возведенъ въ санъ протоіерея.

Погребеніе о. протоіерея совершено 4 мая, послѣ заупокойной литургіи. Въ отпѣваніи участвовало 12 священниковъ. Надъ гробомъ почившаго были произнесены рѣчи: мѣстнымъ благочиннымъ священникомъ о. Николаемъ Маевскимъ и священниками: о.о. Іосифомъ Ольшевскимъ, Василіемъ Лузановымъ и Викторомъ Солухой. Въ этихъ рѣчахъ яркими красками обрисовывалась свѣтлая личность почившаго и его заслуги для храма, прихожанъ и окружного духовенства. Особенно трогательно говорилъ о. І. Ольшевскій, близко стоявшій къ покойному: почти всѣ присутствовавшіе въ храмѣ плакали. Похороненъ о. протоіерей въ церковной оградѣ, рядомъ съ могилой своей жены.

Библіографическая замѣтка.

Полный кругъ духовныхъ законовъ. Собраніе необходимыхъ свѣдѣній для духовныхъ консисторій, благочинныхъ церквей и монастырей, настоятелей соборовъ и приходскихъ городскихъ и сельскихъ церквей, церковныхъ старостъ и духовныхъ слѣдователей. Въ 3-хъ частяхъ. Изданіе неоффиціальное. Составилъ кандидатъ богословія и юрисконсультъ Н. П. Соловьевъ.

М. 1903—4 г. стр. 632+32. Ц. 2 руб.

Недавно появившаяся въ печати подъ вышеизложеннымъ заглавіемъ книга заслуживаетъ вниманія пастырей церкви и особенно должностныхъ лицъ среди духовенства, какъ полезное справочное руководство. Послѣднее составлено на основаніи дѣйствующихъ законовъ, распоряженій и разъясненій Св. Синода, начиная съ 1867 г. до 1 января 1903 г. и церковной практики. Отъ другихъ подобныхъ руководствъ оно выгодно отличается двумя особенностями: во 1-хъ, тѣмъ,

что принимаетъ во вниманіе новѣйшіе законы, какъ, напр., инструкцію настоятелямъ церквей 1901 г., законъ о пенсіяхъ православному духовенству 1902 г. и новый законъ о внѣбрачныхъ дѣтяхъ, вступившій въ силу 1 янв. 1903 г., и во 2-хъ, сравнительно хорошею систематичностію, которая значительно облегчаетъ наведеніе необходимыхъ справокъ. Въ первой— обширнѣйшей (стр. 5—444) части книги изложены законы, касающіеся церковнаго устройства, управленія, богослуженія, благочинія, матеріальнаго права церкви и духовенства, церковныхъ школъ и др., вторая часть спеціально посвящена духовному суду, причемъ здѣсь излагаются законоположенія о подсудности лицъ духовныхъ суду духовному и общимъ судамъ, о духовныхъ слѣдователяхъ, ихъ правахъ и обязанностяхъ, производствѣ слѣдствій и наказаніяхъ, коимъ подвергаются духовныя лица. Третья часть отведена исключительно для приложеній, въ числѣ коихъ помѣщены: 1) положеніе объ управленіи церквями и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомства; 2) циркулярный отзывъ главнаго штаба командующимъ войсками о религіозно-нравственномъ воспитаніи войска: 3) инструкція благочиннымъ церквей; 4) правила для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ училищъ воспитанникамъ церковно-приходскихъ школъ и 5) цѣлый рядъ образцовъ и формъ церковнаго письмоводства и духовнаго судопроизводства, а также указатель церковныхъ (евангельскихъ, апостольскихъ и паремійныхъ) чтеній на цѣлый годъ.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Содержаніе: Проповѣдь на современныя темы (публицистическая.)—Больное мѣсто.—Изъ прошлаго Кіевской епархіи.—Извѣстія съ театра войны.—Епархіальная хроника.—Библіографическая замѣтка.

Отъ Кіевс. дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 26-го мая, 1904 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.